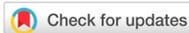

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(1), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Мокерова Е. Ю. Хранение и транспортировка медной денежной казны в конце XVIII — начале XIX веков (на материалах Вятской губернии) / Е. Ю. Мокерова, К. Н. Тарасов // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 1. — С. 469—488. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-1-469-488.

Mokerova, Yu. M., Tarasov, K. N. (2025). Storage and Transportation of Copper Currency in Late 18th to Early 19th Century: Evidence from Vyatka Province. *Nauchnyi dialog*, 14 (1): 469-488. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-1-469-488. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Хранение и транспортировка медной денежной казны в конце XVIII — начале XIX веков (на материалах Вятской губернии)

Мокерова Елена Юрьевна
orcid.org/0000-0002-1523-5676
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории
и политических наук
mokerova@bk.ru

Тарасов Константин Николаевич
orcid.org/0000-0002-3050-0239
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории
и политических наук,
корреспондирующий автор
tar-87@mail.ru

Вятский
государственный университет
(Киров, Россия)

Storage and Transportation of Copper Currency in Late 18th to Early 19th Century: Evidence from Vyatka Province

Elena Yu. Mokerova
orcid.org/0000-0002-1523-5676
PhD in History, Associate Professor,
Department of History and
Political Science
mokerova@bk.ru

Konstantin N. Tarasov
orcid.org/0000-0002-3050-0239
PhD of History, Associate Professor,
Department of History and
Political Science,
corresponding author
tar-87@mail.ru

Vyatka State University
(Kirov, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Исследуются вопросы бытования медных монет в России конца XVIII — начала XIX веков на материалах Вятского наместничества (губернии), а именно: хранение медной казны и ее транспортировка внутри и за пределы региона. Источниковую базу исследования составили материалы Центрального государственного архива Кировской области: журналы заседаний Вятской казенной палаты, документы о постройке и ремонте кладовых для хранения денежной казны в уездных городах, отчеты Казенной палаты, сведения о заключении подрядов с купцами и крестьянами на доставку медной монеты, отчеты о продвижении судов с медной монетой по пути в столицу и др. Изучен вопрос о планах строительства в уездных городах особых помещений кладовых для хранения медной казны. Установлено, что на протяжении изучаемого периода, несмотря на попытки найти решение Вятской казенной палатой, существующие проблемы хранения значительных масс медной монеты не были разрешены. Исследование показало, что транспортировка медной казны (в объеме нескольких десятков, а подчас и сотен тонн медных монет) за пределы Вятской губернии предполагала решение Вятской казенной палатой целого комплекса проблем (заключение подрядов, постройка судов, сбор судовых команд, обеспечение охраны и т. п.). Сделан вывод о том, что Вятская казенная палата умела гибко реагировать на возникающие трудности, благодаря чему срывов казенных подрядов по доставлению денежной казны в назначенные правительством пункты практически не было.

Ключевые слова:

медные монеты; денежная казна; казенная палата; подряды по доставке денежной казны; Вятское наместничество; Вятская губерния.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study examines the circulation of copper coins in Russia during the late 18th and early 19th centuries, focusing on the Vyatka Governorate. It specifically addresses the storage and transportation of copper currency both within and beyond the region. The research is based on materials from the Central State Archive of Kirov Oblast, including records from the sessions of the Vyatka Treasury Chamber, documents related to the construction and repair of storage facilities for currency in district towns, reports from the Treasury Chamber, contracts with merchants and peasants for the delivery of copper coins, and accounts of vessels transporting copper currency to the capital. The study investigates plans for constructing specialized storage facilities in district towns for copper currency. It has been established that throughout the examined period, despite attempts by the Vyatka Treasury Chamber to find solutions, existing issues concerning the storage of significant quantities of copper coins remained unresolved. The research indicates that transporting copper currency (amounting to several dozen, and at times hundreds, of tons) beyond the Vyatka Province involved addressing a complex set of challenges by the Vyatka Treasury Chamber, including contract negotiations, vessel construction, crew assembly, and security provisions. The findings conclude that the Vyatka Treasury Chamber demonstrated adaptability in responding to emerging difficulties, which effectively minimized disruptions in government contracts for delivering currency to designated locations.

Key words:

copper coins; currency treasury; treasury chamber; contracts for currency delivery; Vyatka Governorate; Vyatka Province.

УДК (470.342)“179/191”

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-1-469-488

Научная специальность ВАК
5.6.1. Отечественная история

Хранение и транспортировка медной денежной казны в конце XVIII — начале XIX веков (на материалах Вятской губернии)

© Мокерова Е. Ю., Тарасов К. Н., 2025

1. Введение = Introduction

Российские историки активно обращаются к исследованию вопросов производства и обращения монет как денежных знаков. Гораздо менее изучены проблемы функционирования монет в повседневной жизни.

Во второй половине XVIII века денежное обращение в Российской империи было представлено металлической монетой (золотой, серебряной и медной) и бумажными денежными знаками (ассигнациями, с 1769 года). С 1757 по 1810 годы существовала 16-ти рублевая монетная стопа. Это значит, что из одного пуда меди (чуть больше 16 килограммов) чеканили монеты на сумму 16 рублей. Таким образом, 1 рубль медными монетами весил 1 килограмм, 100 рублей — 100 килограммов, 1000 рублей — тонна и т. д. В то же время медная монета составляла примерно половину денежной массы в стране и являлась главным платежным средством [Мельникова и др., 2000, с. 137; Уздеников, 1994, с. 20].

Соответственно, использование таких тяжелых денег вызывало проблемы на бытовом уровне как у простого населения, так и у финансовых учреждений.

Изучение архивных дел позволяет углубленно рассмотреть эти вопросы и выявить широкий круг проблем хранения и транспортировки медных монет в стране в конце XVIII — начале XIX веков.

Объектом исследования является феномен бытования денежной казны в виде медных монет в конце XVIII — начале XIX веков, предметом — такие аспекты бытования монеты, как хранение и транспортировка медных денег.

Нижняя хронологическая рамка исследования отмечена 1780-м годом, когда было создано Вятское наместничество, состоявшее из 13 уездов, и была учреждена Вятская казенная палата. Она занималась курированием вопросов хранения медной денежной казны и заключением подрядов на ее перевозку. Верхняя хронологическая рамка — 1810 год, когда чеканка монет 16-рублевой монетной стопы завершилась.

Территориальные рамки исследования ограничены пределами Вятского наместничества (с 1796 года — Вятской губернии, состоявшей из 11 уездов) в указанный период.

Цель работы — изучить специфику бытования монет в повседневной жизни, в частности, в работе финансовых учреждений, на материалах Вятского наместничества / губернии.

Задачи исследования:

1) выявить и охарактеризовать основные аспекты организации хранения (вопросы постройки кладовых, процедура учета казны и др.) и транспортировки (выбор исполнителей; средства, способы и организация доставки и др.) денежной казны в контексте проблемы бытования монеты;

2) проанализировать роль Вятской казенной палаты в деле организации и контроля по хранению и доставке за пределы наместничества / губернии денежной казны.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Исследование выполнено на основе материалов Центрального государственного архива Кировской области [ЦГАКО].

В фонде 176 «Вятская казенная палата» были изучены Журналы заседаний Вятской казенной палаты [ЦГАКО, ф. 176, оп. 1, д. 129, д. 134], документы о постройке и ремонте кладовых для хранения денежной казны в уездных городах [ЦГАКО, ф. 176, оп. 6, д. 10, д. 378].

Фонд 582 «Канцелярия вятского губернатора» содержит отчеты Казенной палаты о состоянии денежной казны, сведения о заключении подрядов с купцами и крестьянами на доставку медной монеты, отчеты о передвижении судов с денежной казной по пути в столицу, переписку Казенной палаты с Лесным департаментом Адмиралтейства и с государственным казначеем А. И. Васильевым и пр. [ЦГАКО, ф. 582, оп. 140, д. 63]. Также фонд располагает сведениями о торгах на поставку медной монеты [ЦГАКО, ф. 582, оп. 2, д. 40] и др. документы.

Историография российского монетного обращения достаточно обширна. Однако в ней в большей степени преобладают труды по вопросам производства и обращения монет как денежных знаков. Вопросы бытования медных монет как «тягостей» затрагиваются намного реже.

В ряде обобщающих трудов А. С. Мельникова, В. В. Узденикова, А. И. Юхта отмечается ряд «отрицательных последствий» превращения медной монеты в «главное орудие денежного обращения» [Мельникова и др., 2000, с. 137; Уздеников, 1994, с. 20; Юхт, 1009, с. 254] внутри России во второй половине XVIII века: медная 16-рублевая монета была тяжелой,

прием и выдача больших сумм требовали много времени и людей [Юхт, 1994, с. 254].

Статьи, непосредственно посвященные проблемам хранения и транспортировки медных монет, крайне немногочисленны.

Некоторые вопросы бытования монет затронуты в статье К. Б. Назаренко. Монеты рассматриваются в составе имущества русских моряков как составная часть мира предметов, окружающих людей XVIII века [Назаренко, 2018, с. 124—129].

Статья Е. М. Свириной содержит любопытные наблюдения о распространении медных разменных денег в Сибири, в частности, фиксируется сложность распространения мелких денег в больших объемах из-за высоких транспортных расходов [Свирина, 2018, с. 131].

Наибольший интерес для темы исследования представляет статья В. И. Карпухина о доставке в первой половине XIX века медной монеты старого чекана из Тобольской губернии для передела (когда старую монету переплавляли в новую) на Екатеринбургский монетный двор [Карпухин, 2003, с. 66—74]. Автор указывает, что механизм транспортировки монет ранее не привлекал внимание исследователей. Отмечается, что организация доставки лежала на казначействах и Тобольской казенной палате. Для ее успешного выполнения следовало решить несколько проблем (найти подрядчиков для изготовления тары, возчиков для перевозки монеты, охраны и т. п.). В. И. Карпухин подробно описывает процесс перевозки монеты из Ишимского окружного казначейства обозами зимой 1834—1835 годов.

Для проведения исследования были использованы обобщающие сведения о создании и становлении Казенной палаты как финансового учреждения и ее функциях в конце XVIII — начале XIX веков, приводимые Д. С. Павловой [Павлова, 2011] и Т. Л. Мигуновой [Мигунова, 2008]. Также интересующая нас информация о создании Вятской казенной палаты и ее структуре содержится в статье И. А. Соловьевой [Соловьева, 2012].

В работе Е. М. Максимовой перечисляются законодательно установленные обязанности губернского казначея во второй половине XVIII века, оценивается его роль в обеспечении полноты и своевременной выдачи казенных сумм, в заведовании доставкой денег в центральные казначейства и иные центральные ведомства [Максимова, 2017].

В рамках изучения вопроса транспортировки ряд исследователей обратились к теме подрядов.

Так, статьи М. П. Белинской посвящены понятию «подряд» в XVIII веке, различным аспектам, связанным с системой казенных под-

рядов в России (например, круг подрядчиков, запреты и ограничения, риски, возникавшие при заключении подрядов, и т. п.) [Белинская, 2015; Белинская, 2018; Белинская, 2019]. Сходные вопросы рассмотрены в работах А. А. Абреговой, Б. Е. Кошелюк, Е. И. Новицкой [Абрегова, 2011; Кошелюк, 2017; Новицкая, 2015].

В литературе, как правило, упоминаются купеческие подряды (хотя их могли заключать и представители других групп населения). В коллективном труде «История предпринимательства в России» отмечается, что подрядные сделки были нормой в жизни купечества XVIII века. Особенно много государственных подрядов заключалось на поставку продовольствия [История ..., 2000, с. 230].

М. С. Судовиков, занимающийся изучением купечества Вятского региона, отмечает, что местные купцы 1-й и 2-й гильдии участвовали в крупных казенных поставках сельскохозяйственной продукции, соли, вина на большие расстояния. При этом Санкт-Петербург не являлся в данном случае приоритетным городом, в отличие, например, от Архангельска и Астрахани. Предприниматели же «средней руки» по причине отсутствия надежных путей сообщения избегали осуществлять дальние поставки грузов [Судовиков, 2015, с. 161—163].

Следует выделить довольно обширную статью Г. И. Обуховой о проблемах организации и выполнении купечеством Удмуртии (бывшие Сарапульский и Глазовский уезды Вятской губернии) казенных и частных подрядов по поставкам хлеба в город Рыбинск во второй половине XVIII — 70-х годах XIX веков [Обухова, 2010]. В ней приводятся некоторые сведения о механизме транспортировки продовольственных грузов.

Анализ историографии показывает, что проблемы хранения денежной казны не находились в центре внимания исследователей. Вопросы же транспортировки медных монет затрагиваются не системно, проблемы перемещения «тягостей» — медных денег на территории европейской части России — не освещались вовсе.

Исследование основано на базовом для исторического познания принципе историзма. Были использованы специально-исторические методы:

- 1) историко-генетический — при исследовании заявленной проблематики в период создания и становления Вятской казенной палаты;
- 2) историко-системный метод — в ходе рассмотрения вопросов хранения и транспортировки медной денежной казны как составляющих общего комплекса проблем бытования медной монеты в повседневной жизни;
- 3) сравнительно-исторический — при сопоставлении частных и казенных подрядов по организации доставки медных денег в столичные ведомства.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Вопросы хранения денежной казны

Вятская казенная палата была создана 22 декабря 1780 года на основании указа Екатерины II «Об учреждениях для управления губерний Российской империи» 1775 года [Соловьева, 2012, с. 37]. Она состояла из 6 человек, основные направления её деятельности регламентировались. В частности, Казенная палата уделяла особое внимание вопросам сборов казенных доходов, которые были установлены законом, следила за тем, чтобы не производились неуставленные поборы, за своевременностью транспортировки и сохранностью сборов.

В подчинении Казенной палаты находились уездные казначеи, функции которых ограничивались приемом казенных доходов, хранением и их выдачей [Максимова, 2017, с. 40; Мигунова, 2008, с. 116].

Отдельно были установлены условия «хранения денежной казны Императорского Величества»: сберегать казну следовало в каменных кладовых, за замками и печатью; хранить в мешках и бочках; медные, серебряные и золотые монеты должны были содержаться отдельно. Запрещалось накапливать большие суммы денег и при каждом удобном случае доставлять в те места, для которых доход был предназначен [Мигунова, 2008, с. 117].

11 января 1781 года в Вятской казенной палате рассматривали предложение генерал-поручика нижегородского, костромского и вятского А. А. Ступишина «о соблюдении» денежной казны. В нем говорилось, что в городах наместничества для хранения особых кладовых не подготовлено, поэтому необходимо сделать в земле «выходы» «в местах от пожару и кражи безопасных...» [ЦГАКО, ф. 176, оп. 6, д. 10. л. 1]. Также было решено разослать указы всем уездным казначеям и городничим с повелением освидетельствовать свободные места при каменных церквях [Там же].

В течение зимы были получены рапорты из уездов: денежная казна либо будет размещена, либо уже хранится в кладовых, которые находятся в подвалах или постройках каменных соборов, в некоторых случаях под колокольной. Однако в четырех уездных городах колокольня и соборы оказались деревянные, еще в двух городах вообще подходящих мест обнаружено не было, а в одном городе казна находилась в «деревянной житнице».

После сбора данных было предложено построить «казенные выходы» для хранения денег. «Выход» представлял из себя квадратное помещение 12х12 аршин, высотой 3 аршина в земле, стены и потолок из бревен, сверху его покрывали дерном, двери обязательно должны были быть окованы железом.

«Выходы» были построены в трех городах: в Кае в 1784 году [Там же, д. 379, л. 1.], в 1787 — в Малмыже [Там же, д. 378, л. 27], в 1789 — в Гла-

зове [Там же, л. 47]. Уже в 1796 году они представляли собой удручающее зрелище — бревна сгнили, потолки наклонились, двери плохо открывались [Там же, л. 41, 67]. Производить ремонт было невыгодно. В городах Глазове и Малмыже в это время шло строительство храмов по проектам губернского архитектора Филимона Меркурьевича Рослякова; в кладовые при этих храмах и перенесли денежную казну.

Ветхие кладовые-«выходы» с трудом были проданы на торгах, деньги поступили в уездное казначейство [Там же, д. 379, л. 13, 133, 141].

В 1790-е годы денежная казна в уездных городах по-прежнему хранилась большей частью в церковных помещениях. Только в губернском городе Вятке в 1787—1790 годах были построены каменные присутственные места по проекту архитектора Ф. М. Рослякова, где наряду с помещениями палаты суда, полиции, врачебной управы и других учреждений были предусмотрены помещения для губернского и уездного казначейств, а также денежной кладовой [Там же, л. 212].

При хранении денежной казны в церковных помещениях существовал ряд проблем:

- при оплате помещений казной возникали спорные ситуации между служителями соборов и Казенной палатой [Там же, ф. 176, оп. 6, д. 10, л. 23, 25, 55];

- периодически возникала задолженность казны по ежегодной оплате за использование церковных помещений, которую уездные казначеи могли погасить только с разрешения Сената из «экстраординарных сумм» (сумм на непредвиденные расходы). Так, за 1784—1789 годы по сводной ведомости накопилась задолженность 402 рубля 55 копеек [Там же, д. 112, л. 31 об.];

- недостаточная безопасность денежных кладовых (необходимость укреплять двери, окна и тому подобное) [Там же, л. 43, 43 об.];

- неуверенность духовенства в своих полномочиях. Например, священник Спасского собора в Елабуге заявил, что без повеления Казанской духовной консистории допустить в палату при церкви поклажу казенных денег «смелости не имеет» [Там же, л. 47, 48];

24 января 1796 года, еще до учреждения губернии, Вятская казенная палата приказала ассессору Тарасову освидетельствовать в ряде уездных казначейств документацию, наличную денежную казну, «наличность соли и вина», а также новые постройки в городах [Там же, ф. 176, оп. 6, д. 378, л. 1.]. С этого момента начинается более активная, чем прежде, переписка между чиновниками разных ведомств о проблеме хранения денежной казны на местах и предпринимаются попытки решения этой проблемы.

Особую заботу вятских чиновников вызывало хранение медных монет, так как, по предписанным правилам, из поступивших в каждом месяце де-

нежных сумм отправляли из казначейств по истечении месяца одни ассигнации, а медные монеты высылались после переписки «с местами куда следует», после получения определенного уведомления, каким образом выслать медные деньги [Там же, л. 219 об.]. В казначействах скапливались медные монеты на сумму иногда в несколько раз больше, чем сумма ассигнаций.

Летом этого же года Филимону Рослякову, который находился в командировке в городе Малмыже «для отвода под соляные магазины мест», было предписано составить план каменной кладовой и смету на ее строительство [Там же, л. 31, 31 об.]. 21 августа 1796 года план и смета (на сумму 1167 рублей 62 копеек) на постройку каменной кладовой в городе Малмыже уже были получены в Вятской казенной палате (рис. 1) [Там же, л. 39, 39 об., 39а, 40].

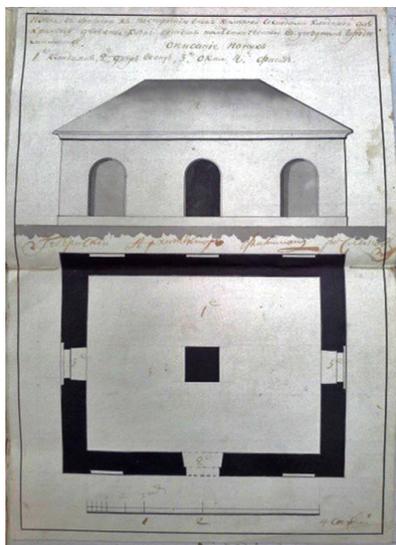

Рис. 1. План с фасадом каменной кладовой для хранения денежной казны в уездном городе Малмыже. Архитектор Ф. М. Росляков. 1796 год [ЦГАКО, ф. 176, оп. 6, д. 10, л. 39 а]

По распоряжению Казенной палаты начиная с октября 1796 года Ф. М. Росляков создавал аналогичные планы зданий кладовых и сметы и для других одиннадцати (помимо Малмыжа и Вятки) уездных городов Вятской провинции. Площадь денежных кладовых рассчитывалась с учетом суммы налогов первой половины 1796 года медною монетою. В составленной по требованию Ф. Рослякова ведомости о доходах в этот период в кла-

довых уездных казначейств хранилось медною монетою от 2 093 рублей 59 копеек до 39 966 рублей 30 $\frac{1}{4}$ копейки [Там же, л. 59 об.].

Архитектор представил выполненное задание 16 апреля 1797 года [Там же, л. 213]. Планы были однотипные, кладовые по ним предусматривались каменные со сводами и кирпичными на ребрике полами. Но сметы построек различались — от 1008 рублей 55 копеек до 1677 рублей 10 копеек (разные цены в уездах имели камень, щебень, песок, железо, бревна и пр.) [Там же, л. 99—104]. Общая сумма учитывала стоимость будущих построек уже в девяти городах губернии — 10 166 рублей 63 копеек [Там же, л. 174].

Планы впоследствии были признаны «недостаточными». Во-первых, в ряд казначейств поступают доходы не только из своих, но из упраздненных уездов. Во-вторых, доход «против прежнего умножился в немалом превосходстве, и денежной казны медною монетою... во второй 1798 года половине имеется противу означенного прихода в первой 1796 года половине по многим городам не токмо вдвое и более того» [Там же, л. 174 об.].

Последовал новый указ из Казенной палаты от 5 августа 1798 года «о сочинении» планов на построение новых каменных присутственных мест в девяти уездных городах. В них предполагалось размещение в двухэтажных корпусах уездного суда, управы благочиния, уездного казначейства с их архивами, денежных кладовых и т. п. (рис. 2). Планы были представлены уже 28 августа [Там же, л. 163]. Однако такие корпуса не удалось «устроить в скорости» из-за «знатной суммы» (общая смета — 228,764 руб. 34 копейки) [Там же, л. 218, 218 об.].

Вятская казенная палата, изучив документы реального положения дел в уездных казначействах, выявила следующие «неудобства»:

— не был решен вопрос сохранения документации, по которой проводилось ежемесячное освидетельствование денежной казны;

— во время платежа государственных податей казначей, «ежегодно (в источнике так. — *Е. М., К. Т.*) принимая и полагая в кладовья деньги», имел «немалыя затруднения от казначейств в переходах до кладовых» [Там же, л. 219];

— для охраны нужен караул в двух местах — при казначействах и при кладовых, а караул зачастую состоял из «солдат престарелых, дряхлых, а некоторых и увечных», то при таком карауле «блюдене целости той казны в опасности» [Там же, л. 217].

Чиновники посчитали, что «... сии все неудобства отвращены будут, ежели от казны выстроятся во всяком городе казначейства в одной связи рядом с кладовыми каменные...» [Там же, л. 219]. Соответственно очередным указом от 22 февраля 1799 года Филимону Рослякову было предписа-

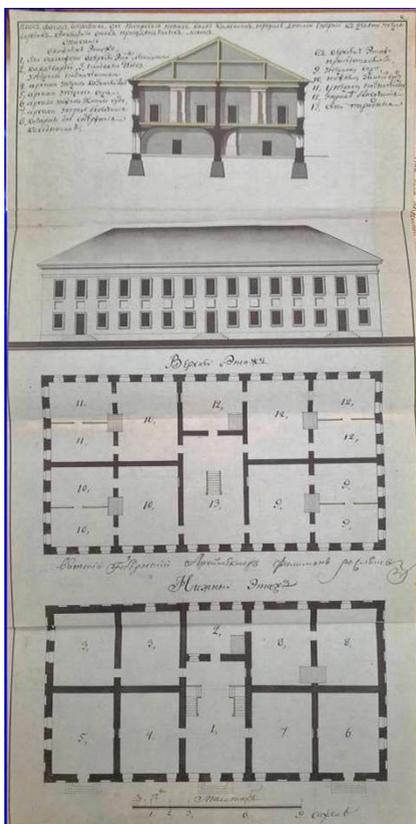

Рис. 2. План фасада каменного корпуса присутственных мест в уездных городах (1 этаж, помещение № 3 — кладовая для хранения денег).
Архитектор Ф. М. Росляков. 1798 год [ЦГАКО, ф. 176, оп. 6, д. 10, л. 163а]

но «учинить» новые планы, чтобы в кладовых помещалось до 200 тысяч рублей медью [Там же].

Губернский архитектор разработал типовой план на этот раз уездного казначейства с денежной кладовой, который и представил в Вятскую казенную палату в апреле, а также сметы к ним (рис. 3). Расходы на все девять уездных казначейств с денежными кладовыми составляли 40 920 рублей 10 ½ копейки. Однако предусматривался и еще один вариант — «особо одних кладовых», на «устройство» которых требовалось 25 119 рублей 90 копеек [Там же, л. 220 об.] (вероятно, это планы 1796 года с увеличенной сметой).

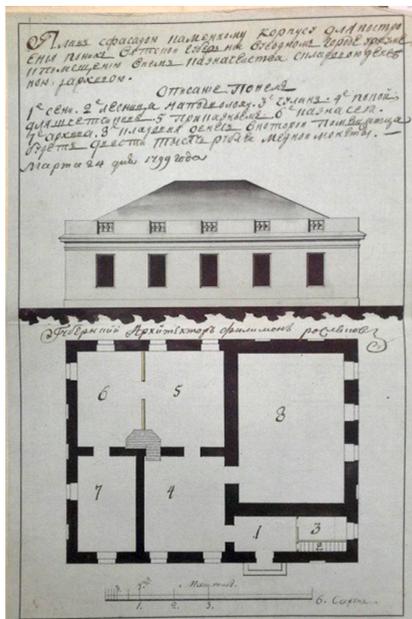

Рис. 3. План с фасадом каменного корпуса казначейства с кладовой для хранения денежной казны в уездном городе Уржуме (помещение № 8 кладовая, где могло быть помещено 200 000 рублей медною монетою). Архитектор Ф. М. Росляков. 1796 год. [ЦГАКО, ф. 176, оп. 6, д. 10, л. 193а]

Сведения о планах и сметах присутственных мест, казначейств и кладовых в совокупности по справке были представлены вятскому губернатору С. Б. Тютчеву 22 июня 1799 года. Теперь требовались ассигнования из государственной казны по итогам рассмотрения в Правительствующем сенате. Однако на сегодняшний день достоверно неизвестно об осуществлении хотя бы одного из проектов постройки денежной кладовой в том или ином виде до скоропостижной смерти Ф. М. Рослякова в 1806 году.

3.2. Организация доставки медной монеты

Серьезную проблему для Вятской казенной палаты представляла транспортировка медной монеты.

Как уже было выше указано, из поступававших регулярно в уездные казначейства податных денежных сумм отправляли почтой в назначенные пункты по истечении месяца только ассигнации; монеты высылались после переписки и согласования вопросов о том, куда и каким образом следует их отправить. Казенные деньги в медной монете, как правило, отправля-

ли в Санкт-Петербург (Адмиралтейскую коллегию, в Военную коллегию, в статное и остаточное казначейства), в Казань, в Астрахань и др. места.

Транспортировка тяжелой медной казны проводилась гужевым или водным транспортом большей частью через систему подрядов внутри и вне Вятского наместничества/ губернии. Следует отметить, что в рассматриваемый период под *казенным подрядом* понималось не только выполнение работ, но и наем рабочих, а также перевозка казенных тяжестей, поставка провианта или амуниции [Белинская, 2015, с. 221].

Казенными подрядами занималось и купечество [Судовиков, 2015, с. 156, 162, 166], и представители других социальных групп. Крестьяне и крестьянские общества также выступали в качестве участников обязательственных отношений с казной [Белинская, 2018, с. 89].

Первый вопрос предстоящей казенной поставки денежной казны — кто будет ее осуществлять, то есть доставка будет организована через подряд подрядчиками или «казенным коштом». Решение зависело от «цены вопроса» — от того, чья поставка окажется дешевле по издержкам.

В XVIII веке существовала достаточно отлаженная система проведения торгов и исполнения государственных подрядов. Проведение конкурсных процедур было обязательным до заключения контракта. Целью торгов являлась экономия денежных средств казны, при этом предполагалось предоставление денежных средств на развитие производства и исключение участия в торгах посредников.

Вятская казенная палата ежегодно пыталась привлечь желающих «к препровождению» в разные города Российской империи денежной казны в медной монете. Однако зачастую предприниматели рассчитывали получить за поставки более высокие денежные суммы благодаря повышенным ценам, которые не совпадали с казенными, обычно более низкими. Так, в 1794 году вятский купец Иуда Сидорович Колошин просил за доставку 100 000 рублей медной монетой в статное казначейство Санкт-Петербурга по 1 рублю 10 копеек с пуда. Но по расчетам членов Казенной палаты необходимо было $70 \frac{3}{4}$ копейки на каждый пуд, поэтому подряд с Колошиным не заключили, а доставка денежной казны оказалась «под распоряжением» вятского губернатора. При этом выяснилось, что перевозка монет в действительности обошлась еще дешевле — $49 \frac{3}{4}$ копейки с пуда [Там же, ф. 582, оп. 140, д. 63, л. 5; ф. 176, оп. 1, д. 134, л. 267].

Кроме этого, в Казенной палате регулярно припоминали неординарный факт перевозки податей (120 000 рублей) из Вятки в 1795 году, когда благодаря тому, что дело было «экстренно», купцу 2-ой гильдии Василию Хлебникову из уездного города Царевосанчурска заплатили по 75 копеек с пуда при расчетной стоимости Палаты в 22 копейки с пуда. После такого

прецедента вятскому губернатору и Казенной палате строжайше запрещено было «самоуправство» [Там же, ф. 582, оп. 2, д. 40, л. 13—16 об.].

Другой спорный вопрос, который не всегда могли разрешить, — это составление «кондиций, учиненных на поставку». Казенная палата тщательно разбирала каждый пункт кондиций (условий) и объясняла причины отказа. Так, например, купцы Н. Калинин и Ф. Машковцев не соглашались нести ответственность, если судно с грузом медных монет «потопнет», а Палата настаивала на подъеме груза за счет купцов и возмещения «за утраченное безотговорочно». Купцы решили ограничиться только разгрузкой медной монеты на берег в Санкт-Петербурге, а Палата, в свою очередь, настаивала на доставке с берега в нужные места [Там же, ф. 582, оп. 140, д. 63, л. 105, 105 об.; ф. 176, оп. 1, д. 134, л. 826—828].

Наиболее подробно проблемы, связанные с доставкой медной денежной казны, описаны в архивных делах, касающихся подготовки и поставки в 1800 году монет «казенным коштом» «водяною коммуникациею» из Вятской губернии в «правительства» Санкт-Петербурга. «Стараясь о казенном интересе», казенная палата впервые провела поставку полностью «казенным коштом» 489 500 рублей [Там же, ф. 582, оп. 140, д. 63, л. 50 об.] при расчете стоимости транспортировки за каждый пуд 76 $\frac{3}{4}$ копеек [Там же, ф. 176, оп. 1, д. 129, л. 826—828].

Комиссионеры, назначенные Вятской казенной палатой, П. А. Шлефохт и А. И. Шеталин, решили большое количество трудных задач, связанных с подготовкой транспортировки медных денег. Среди них:

— получение специального разрешения Лесного департамента Адмиралтейской коллегии на вырубку леса и распил бревен на пильных мельницах для постройки речных судов [Там же, ф. 582, оп. 140, д. 63, л. 11 об.];

— поиск места для постройки речных судов в различных местностях Вятской губернии («где дешевле возьмут» [Там же, л. 60 об.]);

— оснастка судов якорями, закупка канатов и парусов, смоляных снастей и бельных бечевок [Там же, л. 62];

— наем судовых команд (лоцманов, «водоливов» (старшин судовых рабочих) и «водоходов» (матросов) и др.) [Там же, л. 63—63 об.]; рабочих людей по погрузке и разгрузке тяжестей.

При этом заказчики, руководствуясь «казенным интересом», должны были «склонять» исполнителей к уменьшению суммы подряда. Сделать это было достаточно проблематично, а иногда невозможно. Так, в марте 1800 года из-за несогласия подрядчиков не состоялась перевозка 13 000 рублей, предназначавшихся для общей отправки денежной казны из Вятской губернии в Петербург (489 500 рублей), из Глазовского уездного казначейства [Там же, ф. 176, оп. 1, д. 134, л. 911 об. — 912]. При этом в дальнейшем

оказалось, что почти такого же количества рублей (14 000) не хватает для общей суммы, показанной к поставке в «правительства». Палата предприняла экстренные меры и заимствовала деньги на казенном Чернореченском винокуренном заводе [Там же, л. 1201], чтобы согласованная с государственным казначеем поставка медных монет состоялась в полном объеме.

Стоимость товаров и строительных материалов старались всегда сравнить со справочными (официально зафиксированными) ценами, а оплату работ проводить исходя из сравнения с оплатой таких же работ, которые производились ранее. Казенная палата стремилась исключить цепочку посредников в том случае, когда подряд можно было заключить с непосредственным исполнителем [Там же, ф. 582, оп. 140, д. 63, л. 150—150 об., 206 об.].

При заключении контракта выдавалась определенная сумма в виде аванса, которая могла составлять треть либо половину приблизительной цены подряда.

Уездные казначеи также были заняты проблемой поиска подрядчиков. На них была возложена покупка бочонков, рогож и веревок для «укупорки» отправляемой медной монеты [Там же, л. 166]. Так, при стандартном бочонке, вмещающем 150 рублей медной монетой, для 489 500 рублей (почти 490 тонн металла) было необходимо примерно 3 264 бочонка, каждый из которых обматывался рогожей и обвязывался веревками. Далеко не в каждом уезде находили крестьян, которые могли поставить сотни бочонков, рогож и веревок. Иногда подрядчики делали только бочонки без дополнительной «укупорки», иногда не отзывалось ни одного желающего [Там же, л. 161].

Обо всех сложных ситуациях сообщалось в губернский город. При этом примечательно, что Казенная палата находила выход практически в любой ситуации. Так, например, быстро разрешили ситуацию с бочонками — отремонтировали старые, нашли дополнительные с меньшим объемом (вмещалось 100 рублей), перенаправили излишки из одних казначейств в другие, где не нашлось подрядчиков, и т. п. [Там же, ф. 582, оп. 140, д. 63, л. 598; ф. 176, оп. 1, д. 134, л. 1103 об.].

Трудности возникали и при сборе команды, охранявшей груз в пути. Для поставки денежной казны в 1800 году в Петербург был определен состав команды: главный и средний комиссионеры, к ним в помощь — три заседателя нижних земских судов, четыре сержанта или унтер-офицер из губернской роты, а также рядовые с полной амуницией из уездных штатных команд (по три человека из каждой) и один из губернской роты [Там же, ф. 582, оп. 140, д. 63, л. 77—77 об.]. Однако в ходе подготовки и в процессе самой поставки неоднократно приходилось искать замену больным, немощным членам команды, начиная со смены главного комиссионера и

заканчивая рядовыми, а также решать проблемы с ветхой солдатской амуницией.

В случае если поставка медной монеты проводилась «казенным коштом» по рекам провинций / губерний, тогда велась деятельная переписка с руководством этих регионов по поводу прохождения денежного каравана [Там же, л. 267]. Контролировались вопросы безопасности, оказания помощи в любой штатной или внештатной ситуации для безостановочного прохождения казенных речных судов с «тягостями» в течение одной навигации. В частности, в каждой губернии земский комиссар или заседатель местного нижнего земского суда должен был сопровождать вдоль берега плывущий караван в пределах своей округи.

4. Заключение = Conclusions

Исследование проблемы функционирования медной монеты (как денежной казны) в период становления Вятской казенной палаты позволило выявить и проанализировать такие аспекты бытования медных денег, как организация хранения казны на территории Вятского наместничества / губернии и процесс транспортировки медной денежной казны за пределы региона.

Изучение вопросов хранения медной монеты привело к следующим выводам. На рубеже XVIII—XIX веков в Вятской губернии остро встал вопрос о местах хранения медной казны. Казна, как правило, хранилась в церковных помещениях (церкви, соборы, колокольни). Это порождало ряд серьезных проблем: недостаточная безопасность, невозможность длительного хранения, нехватка площадей, спорные ситуации при оплате помещений казной и др.

Поэтому на губернском уровне принимались решения о постройке в уездных городах особых помещений кладовых («выходы» и отдельные здания), присутственных мест или уездных казначейств с денежными хранилищами. Планы и сметы данных построек составлялись губернским архитектором Ф. М. Росляковым. При этом на сегодняшний день достоверных сведений о хотя бы одном факте реализации его проектов денежных кладовых не имеется.

Таким образом, на протяжении изучаемого периода существующие проблемы хранения значительных масс медной монеты не были разрешены, несмотря на попытки найти решение Вятской казенной палатой.

Исследование вопросов организации и проведения доставки медной денежной казны в указанный период показало, что транспортировка «тягостей» (медная казна), которые представляли из себя десятки, а то и сотни тонн медных монет, предполагала решение Вятской казенной палатой це-

лого комплекса проблем. Прежде всего, это вопрос об исполнителе доставки — через частные подряды, либо же за счет казны. При этом Казенная палата, исходя из собственного опыта и заботясь о «казенном интересе», предпринимала значительные усилия для того, чтобы контракты заключались без «казенного ущерба». Тщательно проверялась информация о подрядчиках, составлялись специальные «кондиции» — условия, которым подрядчик должен был неукоснительно следовать. Попутно приходилось решать множество организационных вопросов: постройка речных судов и их оснащение, наем гужевого транспорта, сбор команды, обеспечение охраны судов в пути и т. п.

Однако, несмотря на все трудности, срывов казенных подрядов по доставлению «денежной казны» в назначенные правительством пункты практически не было. Вятская казенная палата умела гибко реагировать на возникающие вопросы.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
---	---

Источники и принятые сокращения

1. ЦГАКО — *Центральный государственный архив Кировской области*. Ф. 176 (Вятская казенная палата). Оп. 1. Д. 129, 134 ; Оп. 6. Д. 10, Д. 378 ; Ф. 582 (Канцелярия вятского губернатора). Оп. 2. Д. 40 ; Оп. 140. Д. 63.

Литература

1. *Абрегова А. А.* Государственный контракт в России: проблемы развития института / А. А. Абрегова // *Вестник Адыгейского государственного университета*. — 2011. — № 3. — С. 283—292.

2. *Белинская М. П.* Ограничения и запреты в системе казенных подрядов в Российской империи / М. П. Белинская // *Юридическая техника*. — 2018. — № 12. — С. 88—90.

3. *Белинская М. П.* О некоторых рисках в системе казенных подрядов / М. П. Белинская // *Юридическая техника*. — 2019. — № 13. — С. 97—99.

4. *Белинская М. П.* Понятие казенного подряда в историко-правовом развитии : XVIII век / М. П. Белинская // *Вестник Нижегородской академии МВД России*. — 2015. — № 1. — С. 218—222.

5. *История предпринимательства в России : в 2-х кн. От средневековья до середины XIX века / ред. А. В. Семенов*. — Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. — Книга 1. — 480 с. — ISBN 5-8243-0030-5.

6. *Карпухин В. И.* Доставка в первой половине XIX века медной монеты старого чекана из Тобольской губернии для передела на Екатеринбургском монетном дворе / В. И. Карпухин // *Международный нумизматический альманах «Монета»*. — Вологда : «МДК», 2003. — С. 66—74. — ISBN 5-88459-010-5.

7. Кошелюк Б. Е. Российский опыт государственных заказов в век Просвещения / Б. Е. Кошелюк // Прикладная юридическая психология. — 2017. — № 4. — С. 119—124.
8. Максимова Е. М. Правовой статус губернского казначея по российскому законодательству второй половины XVIII века / Е. М. Максимова // Ленинградский юридический журнал. — 2017. — № 4. — С. 34—42.
9. Мельникова А. С. Деньги в России : История русского денежного хозяйства с древнейших времен до 1917 года / А. С. Мельникова, В. В. Уздеников, И. С. Шиканова. — Москва : Стрелец, 2000. — 224 с. — ISBN 5-89409-004-0.
10. Мигунова Т. Л. Создание казенной палаты и ее функции (по материалам «Учреждения для управления Губерний Всероссийской империи») / Т. Л. Мигунова // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. — 2008. — № 4. — С. 116—120.
11. Назаренко К. Б. Монеты в описях имущества русских моряков первой половины XVIII века / К. Б. Назаренко // Деньги в российской истории : вопросы производства, обращения, бытования : сборник материалов Первой международной научной конференции (18—19 октября 2018 г., Санкт-Петербург). — Санкт-Петербург : Госзнак, 2018. — С. 124—129. — ISBN 978-5-6041299-1-3.
12. Новицкая Е. И. История становления и развития отношений, связанных с государственными закупками в России, их правовое закрепление / Е. И. Новицкая // Вестник уполномоченной исполнительной системы. — 2015. — № 10. — С. 10—14.
13. Обухова Г. И. Казенные и частные подряды и поставки хлеба купечеством Удмуртии в город Рыбинск во второй половине XVIII — 70-х годах XIX века / Г. И. Обухова // Вестник Удмуртского университета. — 2010. — № 1. — С. 33—45.
14. Павлова Д. С. Становление и развитие местных финансовых учреждений в последней четверти XVIII — первой половине XIX веков : на материалах Верхневолжских губерний : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Дария Сергеевна Павлова. — Ярославль, 2011. — 225 с.
15. Свирина Е. М. Денежное обращение Сибири XIX века : рассуждения по поводу медных разменных денег / Е. М. Свирина // Деньги в российской истории : вопросы производства, обращения, бытования : сб. материалов Первой международной научной конференции (18—19 октября 2018 г., Санкт-Петербург). — Санкт-Петербург : Госзнак, 2018. — С. 129—134. — ISBN 978-5-906708-48-9.
16. Соловьёва И. А. Становление казначейства в Вятско-Камском регионе в конце XVIII — начале XX в. / И. А. Соловьёва // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — 2012. — № 4. — С. 37—40.
17. Судовиков М. С. Купечество Вятского края : от истоков до 1917 года / М. С. Судовиков. — Киров : Герценка, 2015. — 448 с. — ISBN 978-5-4338-0381-7.
18. Уздеников В. В. Монеты России XVIII — начала XIX века : очерки по нумизматике / В. В. Уздеников. — Москва : Мир Отечества, 1994. — 207 с. — ISBN 5-87613-001-X.
19. Юхт А. И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I / А. И. Юхт. — Москва : Финансы и статистика, 1994. — 336 с.

*Статья поступила в редакцию 04.10.2024,
одобрена после рецензирования 29.11.2024,
подготовлена к публикации 27.12.2025.*

Material resources

TSGAKO — Central State Archive of the Kirov region. (In Russ.).

References

- Abregova, A. A. (2011). State contract in Russia: problems of institute development. *Bulletin of the Adygea State University*, 3: 283—292. (In Russ.).
- Belinskaya, M. P. (2015). The concept of a government contract in historical and legal development: XVIII century. *Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 1: 218—222. (In Russ.).
- Belinskaya, M. P. (2018). Restrictions and prohibitions in the system of government contracts in the Russian Empire. *Legal technique*, 12: 88—90. (In Russ.).
- Belinskaya, M. P. (2019). On some risks in the system of government contracts. *Legal technique*, 13: 97—99. (In Russ.).
- Karpukhin, V. I. (2003). Delivery in the first half of the XIX century of an old minted copper coin from the Tobolsk province for conversion at the Yekaterinburg Mint. In: *The International numismatic almanac "Moneta"*. Vologda: "MDK". 66—74. ISBN 5-88459-010-5. (In Russ.).
- Koshelyuk, B. E. (2017). Russian experience of state orders in the age of Enlightenment. *Applied legal psychology*, 4: 119—124. (In Russ.).
- Maximova, E. M. (2017). The legal status of the provincial treasurer under Russian legislation of the second half of the XVIII century. *Leningrad Law Journal*, 4: 34—42. (In Russ.).
- Melnikova, A. S., Uzdenikov, V. V., Shikanova, I. S. (2000). *Money in Russia: The history of the Russian monetary economy from ancient times to 1917*. Moscow: Strelets. 224 p. ISBN 5-89409-004-0. (In Russ.).
- Migunova, T. L. (2008). The creation of the Treasury Chamber and its functions (based on the materials of the "Institutions for the administration of the Provinces of the All-Russian Empire"). *Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 4: 116—120. (In Russ.).
- Nazarenko, K. B. (2018). Coins in the inventories of the property of Russian sailors of the first half of the XVIII century. In: *Money in Russian history: issues of production, circulation, existence: collection of materials of the First International Scientific Conference (October 18—19, 2018, St. Petersburg)*. St. Petersburg: Gosznak. 124—129. ISBN 978-5-6041299-1-3. (In Russ.).
- Novitskaya, E. I. (2015). The history of the formation and development of relations related to public procurement in Russia, their legal consolidation. *Bulletin of the penal enforcement system*, 10: 10—14. (In Russ.).
- Obukhova, G. I. (2010). Government and private contracts and supplies of bread by the merchants of Udmurtia to the city of Rybinsk in the second half of the XVIII — 70s of the XIX century. *Bulletin of the Udmurt University*, 1: 33—45. (In Russ.).
- Pavlova, D. S. (2011). *The formation and development of local financial institutions in the last quarter of the XVIII — first half of the XIX centuries: based on the materials of the Upper Volga provinces*. PhD Diss. Yaroslavl. 225 p. (In Russ.).
- Semenov, A. V. (ed.). (2000). *The history of entrepreneurship in Russia: in 2 books. From the Middle Ages to the middle of the XIX century, 1*. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN). 480 p. ISBN 5-8243-0030-5. (In Russ.).
- Solovyova, I. A. (2012). The formation of the Treasury in the Vyatka-Kama region at the end of the XVIII — early XX century. *Bulletin of the Vyatka State University for the Humanities*, 4: 37—40. (In Russ.).
- Sudovikov, M. S. (2015). *Merchants of the Vyatka region: from the origins to 1917*. Kirov: Hertsenka. 448 p. ISBN 978-5-4338-0381-7. (In Russ.).

- Svirina, E. M. (2018). Monetary circulation of Siberia of the XIX century: arguments about copper change money. In: *Money in Russian history: issues of production, circulation, existence: collection of materials of the First International Scientific Conference (October 18—19, 2018, St. Petersburg)*. St. Petersburg: Gosznak. 129—134. ISBN 978-5-906708-48-9. (In Russ.).
- Uzdenikov, V. V. (1994). *Coins of Russia of the XVIII — early XIX century: essays on numismatics*. Moscow: The World of the Fatherland. 207 p. ISBN 5-87613-001-X. (In Russ.).
- Yukht, A. I. (1994). *Russian money from Peter the Great to Alexander I*. Moscow: Finance and Statistics. 336 p. (In Russ.).

*The article was submitted 04.10.2024;
approved after reviewing 29.11.2024;
accepted for publication 27.12.2025.*